

содержание договора о безвозмездной передаче в пользование исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности;

3) вопросы приватизации образовательных учреждений предварительно следует публично обсудить.

Ронжина Н.В.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Проблема выбора исторического пути развития вставала перед Россией с определенной периодичностью: в X в. во времена правления князя Владимира решалась проблема религиозного самоопределения – быть России христианской или мусульманской; в к. XVII – н. XVIII вв. в период правления Петра I стоял выбор путей развития и экономического прорыва России (царь Петр «прорубил окно в Европу»); на рубеже 30–40-х гг. XIX в. большое влияние на развитие русской историософии оказали западничество и славянофильство – два альтернативных направления. Если западники полагали, что развитие России должно пойти в русле политических, экономических и культурных моделей западноевропейских стран, то славянофилы исходили из принципа особенного, самобытного пути исторического развития России и протестовали против перенесения на русскую почву чуждых народу быта, общественных отношений и политических форм¹. По утверждению Н.А. Бердяева, в этой идейной борьбе рождалось наше национальное самосознание.

Основоположником западнической концепции философии истории был П.Я. Чаадаев. Публикация его первого «Философского письма» (1836) оказала ошеломляющее воздействие на российское общественное мнение. По оценке А.И. Герцена, это был выстрел, прозвучавший в ночи. Многочисленные вариации на тему отсталости России, ее выпадения из всемирной истории приобрели под пером Чаадаева нигилистическое

¹ Копалов В.И. Двенадцать лекций по философии. Екатеринбург, 1996. С. 175.

звучание. Его суждения «Россия заблудилась на земле», «Провидение не было озабочено нашей судьбой», Россия «пребывает не только вне пространства, но и вне времени», «мы принадлежим к числу тех наций, которые существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок», прежде всего, кроются в западнических симпатиях самого Чаадаева. Он считал, что Россия, принявшая православие, с самого начала была обречена на отсталость, а затем еще более замкнулась в своем религиозном обособлении в стороне от европейских принципов жизни.

Мысль об отсталости России и ее особой миссии оказалась очень привлекательной для славянофилов. Они увидели в ней намек на мессианское призвание России. С идеей преимущества отсталых народов был согласен и К. Маркс, о чем он писал в письме к Вере Засулич. А еще позже она возрождается в виде ленинской концепции «прорыва слабого звена»¹.

Н.Я. Данилевский приводит рассуждение немецкого историка Роттека: «Всякое преуспеяние России, всякое развитие ее внутренних сил, увеличение ее благоденствия и могущества есть общественное бедствие, несчастье для всего человечества»². Эту позицию Данилевский называл выражением общественного мнения Европы. Русофобия и в прошлом, и в настоящем имела и имеет только политический подтекст, а никак не нравственное и культурное обоснование. И сегодня стремления наших политических деятелей насадить модели экономического и политического развития не должны оплачиваться полной утратой русского национального своеобразия и духовной культуры.

В советский период был сделан акцент на полной самодостаточности России, что привело к самоизоляции общества, к застою и тяжелейшему кризису во всех сферах общественной жизни. Искусственная закрытость общества стоила дорого для российского народа.

¹ Новикова Л., Сиземская И. Парадигма русской философии истории// Свободная мысль. 1995. №5. С.46.

² Цит. по: Коналов В.И. Двенадцать лекций... С. 188-189.

Все попытки к изменению, реформированию общества имели под собой главную цель – совершенствование экономической сферы, а затем уже и других сфер и видов общественных отношений.

Известно, что наука в XX в. превратилась в непосредственную производительную силу. А образование, в свою очередь, является составной и важнейшей частью науки, тем самым само превращается в эту непосредственную производительную силу общества.

Изменения, которые происходят в современный период в мировом и российском образовании, говорят о том, что время изоляции прошло, государства готовы к сотрудничеству и интеграции. Эти изменения привели европейское сообщество к процессам объединения во многих сферах общественной жизни: экономике, политике, социальной сфере и, наконец, в сфере образования.

Многие страны Европы в 1999 г. подписали Болонское соглашение. Россия не захотела оказаться на краю цивилизации, и в 2003г. в Берлине были подписаны необходимые документы, регулирующие отношения России и ряда европейских стран в области интеграции высшего профессионального образования.

В настоящее время существуют две доминирующие точки зрения по вступлению России в Болонский процесс: 1) российское образование – лучшее в мире, и его нужно сохранить в как можно большей неприкосновенности; 2) наше образование «архаично», «не соответствует новому облику общества» и подлежит тотальному реформированию.

В частности, ректор МГУ В.А. Садовничий, выступая после Берлинской конференции, отметил, что процессы глобализации несут в себе и определенные опасности для национальной системы образования в России. Он высказал идею, что одним из важнейших принципов российской образовательной системы является ее фундаментальный характер, а также то, что в российских университетах никогда не стоял вопрос: нужна ли наука университету. Одна из самых сильных сторон российской системы образования в том, что студенты с младших курсов

начинают заниматься наукой под руководством ученых. Они с самого начала становятся частью научной школы и получают возможность общаться с учеными разных поколений и возраста.

Сторонники другой позиции считают, что вхождение в Болонский процесс выгодно для России по многим параметрам: Россия будет полноправно участвовать в создании транснациональной общеевропейской системы образования (не только принимать чужие решения к исполнению, но и активно внедрять российские наработки, результаты которых должны будут найти отражение в нормативных европейских документах). Российское образование может стать более экспортируемым, чем в настоящее время.

Действительно, стоит признать, что ряд столичных вузов России особо не нуждается в реформировании, увеличении мобильности студентов и преподавателей, поскольку выпускники МГИМО, «Бауманки», МГУ и некоторых других, не испытывают недостатка в работодателях и непосредственном трудоустройстве для своих выпускников. В Европе, справедливости ради, тоже надо заметить, что такие элитарные вузы, как Кембридж, Парижский институт политологических наук и некоторые другие, отказались участвовать в этом процессе.

Это означает, что Европейский союз строит дерегламентированную сферу образования для «обычных» людей, но остается сфера образования для элиты. Поэтому можно согласиться с депутатом Государственной Думы С. Митрофановым, который считает, что надо изучать все эти процессы в параллели с новыми правилами игры, определенными ВТО, поскольку цель ВТО – превратить образование в рынок образовательных услуг. Тогда и вопрос качества образования предстает в несколько ином срезе.

Основные опасения вызывает возрастающая роль Европейского союза в определении национальной образовательной политики, а именно – утилитарное отношение к образованию, задача которого видится в основном в формировании кадров для рынка труда. Между тем, нельзя

не признать, пишет Н.В. Муравьева, что в связи с убыстряющимся темпом экономических изменений и, соответственно, трансформацией на рынке труда меняются и основополагающие принципы развития образовательной парадигмы. Если ранее работник, как правило, проходил обучение и работал по полученной профессии всю свою трудовую жизнь, то сейчас он должен осваивать компетенции, позволяющие ему гибко реагировать на изменения на рынке труда и переносить приобретенные умения в новые трудовые ситуации.

Изменяются требования к работнику, возникает необходимость в новых специалистах, в новых профессиях, в соответствующих стандартах. Для экономического роста необходимо качество, а качество обеспечивается стандартами. Принятие стандартов – функция государства. Оно задает квалификационную сетку, профессии и уровни, которые одинаковы и соответствуют международным стандартам. Таким образом, трудовые ресурсы могут перемещаться как внутри страны, так и за ее пределами и могут быть соответственно оценены¹.

Надо отметить, что профессиональный уровень значительной части работников российских организаций не соответствует требованиям международных стандартов, что отрицательно влияет на их конкурентоспособность на международном рынке труда. Кроме того, в течение последних десятилетий система образования страны развивалась неадекватно потребностям экономики по структуре и качеству подготавливаемых специалистов.

Примерно 60-70% выпускников государственных вузов не идут работать по специальности. При этом наибольший процент нетрудоустроенных молодых специалистов – выпускники вузов системы здравоохранения (до 30%), а наименьший – в системе образования (9,8%). В России насчитывается 1387 вузов, 2000 их филиалов. Таким образом, на каждый миллион жителей приходится примерно 6 вузов. Для сравнения:

¹ См.: Муравьева Н.В. Трансформация системы профессионального образования и обучения// Труд за рубежом. 2006. № 9. С. 76.

в США около 3000 вузов, во Франции – 600, в Великобритании – 350, в Германии – 300, в Швеции – 55, а в Чехии – 50. Процент трудоспособного населения с высшим образованием в России ниже, чем в других странах: 13,5% против 20% в Великобритании, 23% – в Германии, 28%– Швеции, 33% – в США, 47% – Канаде.

Работодатели считают, что основные проблемы подготовки специалистов в нашей системе профессионального образования заключаются в отсутствии объективного мониторинга потребностей рынка в специалистах определенных профессий и квалификации, что ведет к несоответствию образовательных программ этим потребностям.

Международная экономическая интеграция предполагает процесс объединения рынков товаров, капиталов, рабочей силы. Новые условия современного экономического развития потребовали повышения эффективности координации между системами профессионального обучения, рынком труда и занятостью, поскольку обнаружились определенные трудности, обусловленные разными подходами к организации образовательных процессов в различных странах. Для облегчения этого процесса европейскими странами был принят ряд обязательных принципов, среди которых – решение об использовании международных классификаторов и стандартов профессионального образования.

Одна из основных целей современных международных исследований – разработка подходов к подготовке нового типа специалиста, конкурентоспособного на рынке труда с момента окончания им образовательного учреждения. Н.В. Муравьева считает, что достижение этой цели требует серьезной перестройки деятельности профессиональной школы по нескольким направлениям:

- учет потребностей индивида в получении образования и рынка труда в соответствующих специалистах;

- взаимодействие учреждений профессионального образования с объединениями работодателей, профсоюзами, органами по труду и занятости;

- включение профессионального образования в систему мониторинга рынка труда;

- участие образовательных учреждений в формировании новых и корректировке действующих образовательных стандартов¹.

Реформам национальных образовательных систем предшествовала эволюция европейской образовательной парадигмы в целом. Благодаря исключительным достижениям последних нескольких лет процессы, происходящие в Европе, приобрели более конкретный характер, стали более полно отвечать реалиям стран Европейского союза и его граждан.

Открывающиеся в связи с этим перспективы, наряду с углубляющимися отношениями с другими европейскими странами, обеспечивают еще большие возможности развития. «Европа знаний» теперь уже широко признана как незаменимый фактор социального и гуманитарного развития, а также как необходимый компонент объединения и обогащения европейского гражданства, способного к предоставлению его гражданам необходимых сведений для противостояния вызовам нового тысячелетия одновременно с пониманием общности ценностей и принадлежности к общему социальному и культурному пространству. Важность образования и образовательного сотрудничества в развитии и укреплении устойчивых, мирных и демократических обществ является универсальной и подтверждается как первостепенная, особенно в связи с ситуацией в Юго-Восточной Европе.

Профессиональное обучение рассматривается на международном уровне как фактор, способствующий развитию личности, наиболее полной реализации человеком своей способности к труду, кроме того, подготовка

¹ См.: Муравьева Н.В. Трансформация системы профессионального образования и обучения// Труд за рубежом. 2006. № 9. С. 60-61.

и повышение квалификации специалистов играют важнейшую роль для экономического развития каждой страны.

Стремясь развиваться в русле мировых тенденций интеграции и глобализации, Российская Федерация начала организационную и содержательную модернизацию своей системы профессионального образования¹.

Болонская декларация 1999г. и Болонский процесс считают крупнейшим гуманитарным событием рубежа XX-XXI вв., но чем глубже анализ их сути, тем очевиднее становится, что это экономические процессы по преимуществу. Они спроектированы на гребне идей, выдвинутых экономикой образования, они порождены экономическим мышлением с его весьма своеобразным отношением к гуманитарным парадигмам и ценностям. Говорят, что смысл усилий, направленных на создание общеевропейского образовательного пространства, заключается в повышении роста занятости европейских граждан и международной конкурентоспособности европейского высшего образования. Хотя эти задачи можно при желании представить в контексте культуры, ясно, что они прежде всего экономические².

Организаторы Болонского процесса разработали стратегию, проникнутую заботой о росте европейской экономики, развитии бизнеса, об интересах работодателя. В перспективе на основе данного процесса спрос европейского работодателя на квалифицированных работников будет обеспечен более широким и разнообразным выбором специалистов – выпускников высших учебных заведений, входящих в расширенное образовательное пространство. Что касается работодателя, то он всегда заинтересован в найме специалиста с наилучшей подготовкой и наименьшими претензиями на заработную плату. Такие схемы успешно реализуются в США, Великобритании и других странах. Специалист –

¹ См.: Ивашковская А.В. Реформа профессионального образования в Российской Федерации с точки зрения трудового права// Право и образование. 2006. № 6. С. 54.

² См.: Мальцев Г.В. Реформа юридического образования и Болонский процесс// Право и образование. 2006. № 6. С. 72-73.

это тот же товар, который должен свободно передвигаться в определенном экономическом пространстве. Отсюда важность его качества и цены. Болонский процесс – это прежде всего унификация, стандартизация. Но образование – это не просто рыночная услуга. Это социально значимое благо, право гражданина, закрепленное в Конституции, от реализации которого зависит будущее России. Учреждения образования – главное место, где свершается историческое действие: передача знаний от одного поколения к другому. А это значит, что реформа не просто должна «вписать» образование в рыночные отношения. Надо вести речь об увеличении вклада образования в общую культуру, включая как компонент и социально-экономическую культуру, духовную культуру общества, о чем сейчас нередко забывают, требуя исключительно экономической целесообразности.

Экономический рост теперь не исчерпывается накоплением капитала и расширением производства. Он измеряется также увеличением объема знаний, используемых на практике¹

Самыми успешными государствами в области повышения качества образования считаются четыре страны: Финляндия (экономический кризис 1990 г. привел к разработке стратегии экономического развития на основе знаний), Корея (образование имело первостепенный приоритет для экономического роста страны), Канада (образование – ключевой фактор государственного строительства, так как в стране много иммигрантов) и Куба (образование соответствует целям и ценностям развития общества). На Кубе подчеркивается роль образования в гармоничном развитии личности, включая физическое воспитание, спорт, досуг, художественное воспитание. Сегодня инвестиции в образование составляют 11% ВВП. Неграмотность населения снизилась с 40% практически до нуля. Канада – страна, где очень высок престиж

¹ Мурадова Н.С. Правовое регулирование социально-экономической подготовки педагога в системе непрерывного педагогического образования// Право и образование. 2006. № 5. С. 48.

учителя. В педагогические заведения принимают 10% абитуриентов, так высок конкурс среди желающих получить эту профессию. Общим в политике всех этих государств является уважение к профессии учителя, последовательность проводимой образовательной политики, а также глубокая приверженность целям образования по четким политическим соображениям: решение Кореи стать технологически конкурентоспособной на мировом рынке, стремление Кубы отстаивать свои идеалы, вера Канады в свое культурное многообразие, приверженность Финляндии целям развития человека и общества с обеспечением равенства возможностей¹.

Подписанный в Берлине документ приближает то время, когда будет принято решение о взаимном признании российских и европейских дипломов, и появится возможность экспортировать российское образование. Этот шаг придаст мощный импульс российской высшей школе и будет способствовать повышению качества образования в нашей стране и его конкурентоспособности в мире.

Участие в Болонском процессе позволит увеличить мобильность студентов и преподавателей, предоставляя возможность во время обучения менять страну и университет для пополнения своих знаний. Российская высшая школа выгодно отличается фундаментальным характером образовательных программ. Для того чтобы использовать это преимущество и привлекать студентов из других стран, нам необходимо участвовать в построении общеевропейской системы.

Андреева Л.Ю.

КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ СИСТЕМА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Организация современного образовательного процесса во многом не обеспечивает качество образования, которое в современных условиях

¹ См.: Найденова Н.Н. Измерение качества образования// Право и образование. 2006. № 5. С. 61-62.